

На лице Атоса пронесся шквал эмоций, когда он уставился на каменное кольцо в руке отца. Удивление, замешательство, недоверие и отрицание промелькнули на его ошеломленном лице.

"Ты же не серьезно?", - спросил он, надеясь, что отец решил пошутить.

"Я не шучу", - ответил Ираклий с невозмутимым видом. Атос прищурился и уставился на отца, но было очень трудно понять, говорит он серьезно или нет, потому что у него почти всегда было вечное "спокойное лицо стервы", которое тщательно воспитывалось на протяжении трех тысячелетий.

"Ты действительно хочешь сказать, что за 7 лет тренировок я получу только каменное кольцо? Да еще и треснутое? Пожалуйста, скажи мне, что это какое-то модное оружие..."

Как раз когда Атос собирался закончить свое предложение, кольцо в руке Геракла зазвенело и выстрелило, устремившись к нему.

"Черт!", - подумал он. Он был слишком быстр, чтобы увернуться, но успел поднять руки, прикрывая голову.

Но это было излишне, так как кольцо, казалось, не хотело причинить Атосу вреда. Оно просто опустилось на указательный палец правой руки, слегка уменьшившись для лучшего прилегания. Приспособившись к новому положению, кольцо излучило темный свет, его каменная поверхность распалась, обнажив блестящую металлическую поверхность под ним, и приобрело слабый черный металлический отблеск.

Инстинктивно он попытался вырвать ее, но даже с его сверхчеловеческой силой она не сдвинулась ни на йоту. Казалось, оно почти приварилось к его плоти, и, видя, что кольцо практически стало частью его тела, Атос начал немного паниковать.

"Это должно было случиться?", - сказал озадаченный и слегка испуганный Атос, подняв голову и увидев, что на него смотрит не менее озадаченный Геракл.

"Нет. Это... я никогда не видел такого раньше. Оно не должно было делать ничего подобного".

сказал Ираклий, проходя вперед и осматривая руку Атоса.

"Это должно было быть оружие, которое я приобрел во время Гигантомахии. Оно могло превращаться в небесный бронзовый молот и возвращаться к владельцу, если терялось. Я использовал его, чтобы разбить огромную голову Порфириона. О, это были те дни..."

"О! Это было оружие? Отлично!". вмешался Атос. Для полубога оружие имело жизненно важное значение, ведь это был один из основных способов расправы с чудовищами. Его голые кулаки действительно могли победить чудовище, но прикончить его одними руками было бы крайне сложно.

"Да. И очень сильный. По праву, ведь его дал мне Бог", - сказал Геракл.

"Бог? Это была награда?", - спросил Атос, немного удивленный тем, что Геракл обычно не очень любил олимпийцев.

"Нет", - покачал головой Геракл. "Это был обмен. В то время я владел клинком по имени Анаклузмос. Это был прекрасный клинок. Он был выкован в огне горы Этна и охлажден в реке Лете. Но поскольку меч черпал свою силу из океана, он привлек Посейдона. Поскольку он мог испортить свою репутацию, просто выхватив оружие полубога, он дал мне кольцо в качестве компенсации".

Атос не знал, что на это ответить, ведь он только что услышал историю одного из, если не самого важного оружия. В конце концов, им владел главный герой, Перси. Он знал, что Геракл получил клинок от Зои Найтшейд, одной из дочерей Атласа, но не знал, как именно он оказался в руках Перси.

Что ж, теперь он знал.

"Будет ли оружие иметь прежний вид? После свечения и прочего?", - неуверенно спросил Атос. Ему нравились молоты, да. Они отлично подходили для нанесения тупых ударов по бронированным врагам, но с его силой его руки могли делать то же самое, хотя и с меньшей силой. Таким образом, топор подошел бы ему больше.

"Я не знаю. Возможно, некоторые изменения действительно произошли. Единственный способ узнать это - когда ты вызовешь его", - ответил Ираклий, потирая подбородок.

"А как именно я его вызову?", - спросил Атос.

"Оно реагирует на твое намерение. Просто пожелай, чтобы оно появилось, и оно появится", - ответил Геракл, его глаза блестели от предвкушения.

Услышав это, Атос закрыл глаза и на несколько секунд сосредоточился. Тут же кольцо задрожало и превратилось в большое оружие, которое идеально легло в его руки.

Он был около 131 см (4'3 фута).

Первое, что он заметил, это то, что оно было очень похоже на Stormbreaker, но с металлической рукояткой. Передняя часть оружия представляла собой лезвие топора, настолько острое, что казалось, оно почти рассекает воздух, а задняя часть оружия заканчивалась молотом-боем, который мог нанести огромный урон бронированным врагам. Удивительно, но вместо небесной бронзы лезвие топора и сторона молота были сделаны из

стигийского железа, другого магического металла, способного наносить урон монстрам, который обычно можно найти в подземном мире (его очищают в реке Стикс), а рукоять была сделана из странного сплава серебристого металла и стигийского железа.

Это придавало топору металлически-черный цвет с фиолетовым оттенком, а рукоять имела чуть более светлый оттенок. Но самым странным был светящийся голубой драгоценный камень, вставленный между лезвием топора и боковой частью молота. От него расходились светящиеся голубые линии, обвивающиеся вокруг металлической рукоятки, придавая топору неземной вид.

"Черт побери", - подумал Атос, с открытым ртом глядя на шедевр мастерства в своих руках. Разве это не должен был быть молот? Что он сделал, чтобы изменить состав древнего оружия? И как он вообще мог держать его в руках? Разве не только существа и полубоги подземного мира могут владеть оружием из стигийского железа?

"Это... Это беспрецедентно", - пробормотал Иракл, его брови почти скрылись в волосах. За всю свою долгую бессмертную жизнь он никогда не видел ничего подобного. Как могло обычное ранее оружие полностью изменить свой состав до такой степени, что не было абсолютно никакого сходства? Топор выглядел более мощным и прочным, чем молот!

"У него есть имя?", - сумел пролепетать Атос, выходя из задумчивости.

"Нет. Во-первых, я не считаю правильным использовать его прежнее имя, ибо теперь он слишком отличается и по силе, и по форме. Тем не менее, молот, как ни странно, изначально не имел имени", - сказал Ираклий, глядя на голубой драгоценный камень, который слегка пульсировал.

"Он был безымянным? Как это?", - нахмурился Атос. У большинства видов оружия есть имя, потому что имена обладают силой. Ни один уважающий себя герой не стал бы использовать безымянное оружие. А если бы и стал, то сначала дал бы ему имя, прежде чем использовать его для убийства чудовищ и людей.

"Есть две причины, по которым оружие может остаться безымянным. Одна причина - это то, что оружие неисправно и, следовательно, неудачно, или... если оружие неполноценно", - объяснил Геракл, подняв вверх два пальца.

"Что?! Топор неполноценный?", - вскричал Атос. Как может что-то столь прекрасное быть неполным? Что еще можно к нему добавить?

Геракл торжественно кивнул.

"Это действительно то, что сказал мне Посейден. Это было все еще мощное оружие, поэтому мне было все равно. Но он также дал мне еще кое-какую информацию. Это оружие было создано не циклопами Посейдена и не Гефестом, а Телехинами, оружейниками, которые были брошены в глубины Тартара".

"Телехины", - прошептал про себя Атос. У них было собачье рыло и лапы, заканчивающиеся когтистыми пальцами. Их кожа и тело были гладкими и черными, как у тюленей. Они были превосходными кузнецами, которые могли соперничать с Гефестом и Старшими Циклопами, но были брошены Зевсом в Тартар за использование темной магии.

Они ковали мифическое оружие и даже были ответственны за восстановление косы Кроноса во время второй войны титанов, которую Перси помог остановить. Возможно, ему придется найти

их, чтобы раскрыть секреты своего топора.

"Давайте не будем о них говорить. Вместо этого, как насчет того, чтобы назвать свой топор? Если ты первым назовешь свое оружие, это повысит твою осведомленность о нем", - Геракл прервал размышления Атоса.

"Я могу дать ему имя? Я думал, оно неполное?" сказал Атос, смутившись.

"Оно может быть неполным, но все равно достойно имени. Оно достаточно могущественно", - возразил Геракл.

Атос задумался на мгновение, вспомнив сердитого татуированного мужчину с топором и его дерзкого ребенка. Он усмехнулся и посмотрел на металлически-черный топор в своих руках.

"Левиафан", - сказал он, и свечение драгоценного камня слегка усилилось.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2829639>